

Выдающаяся русская актриса

(К 50-летию со дня смерти П. А. Стрепетовой)

18 октября исполняется 50 лет со дня смерти известной драматической актрисы, выдающейся представительницы русского сценического реализма Пелагеи Антиповны Стрепетовой. Имя ее занимает почетное место в истории Казанского театра.

С детских лет Стрепетова — приемная дочь театрального парикмахера и провинциальной оперной актрисы — узнала и полюбила театр.

В 1865 году в Рыбинске с успехом прошел первый дебют будущей актрисы. Четырнадцатилетняя девочка выступила в водевиле в роли горничной. Ее приняли в труппу. В течение нескольких последующих лет Стрепетова играет в театрах Ярославля, Симбирска, Самары, Владимира, Новгорода и быстро завоевывает симпатии публики.

В 1871 году Стрепетова приезжает в Казань, всегда считавшуюся крупным театральным городом. Здесь выступали лучшие в провинции труппы, нередко приезжали на гастроли знаменитые артисты петербургских и московских театров. Играть здесь для молодого актера было немалой честью.

В сезон 1871—72 года в Казани играла труппа выдающегося актера и режиссера Медведева. Состояла она из талантливых людей, любящих свое дело. В Казани вместе со Стрепетовой начинали свою сценическую деятельность выдающиеся русские актеры Савина и Давыдов.

Казанский период деятельности Стрепетовой был самым важным в формировании ее таланта. Именно здесь окончательно определился характер ее дарования. С опомным успехом выступает она перед зрителями в ролях, прочно вошедших затем в ее репертуар. Это Лизавета («Горькая судьбина» Писемского), Катерина («Гроза» Островского), Марья Андреевна («Бедная невеста» Островского), Аннета («Семейные расчеты» Куликова), Марьяца («Каширская старина» Аверкиева) и другие.

Горячо встречают зрители каждое ее появление на сцене. Весь город говорит о необыкновенном таланте молодой актрисы. Казанские газеты полны восторженных отзывов. И в столичной печати в письмах из Казани сообщается о появлении редкостного трагического таланта.

После Казани Стрепетова играет в Орле, затем в Астрахани у Медведева. Быстро растет ее известность. Вместе с этим она получает право на «свой» репертуар. Стрепетова категорически отказывается от участия в оперетках и французских мелодрамах, в которых раньше вынуждена была выступать. Она выбирает в основном пьесы русского бытового репертуара.

В 1874 году Стрепетова вместе с труппой Медведева вновь приезжает в Казань. Теперь это уже вполне сформировавшаяся актриса с определенной направленностью в творчестве. Ее характеризует еще более вдумчивая работа над ролью, детальная отделка каждого образа.

Казанские зрители снова увидели Стрепетову в ролях Лизаветы, Марьи Андреевны, Марьяцы. Играть она также Любашу («Царская невеста» Мея), Луизу («Коварство и любовь» Шиллера). Но первое место в ее репертуаре занимает Островский. Нередко его пьесы шли в Казани раньше, чем в столице. С неизменным успехом ставятся «Гроза», «Бешенные деньги», «Свои люди — сочтемся», «Воевода», «Лес» и только что написанная пьеса «Трудовой хлеб», в которой Стрепетова исполняет роль Натальи Петровны.

В третий раз Стрепетова приезжает в

Казань в октябре 1891 года уже как знаменитая актриса. Газеты пишут о «потрясающей правде» ее «высокохудожественной, блестящей игры, отличающейся продуманностью и отделкой каждого жеста, каждого слова».

Это был последний приезд Стрепетовой в город, ставший родиной ее славы.

Русская сцена не знает ни одного имени, вокруг которого шла бы такая горячая полемика, как вокруг имени Стрепетовой. Аристократической публике и кое-кому из «маститых» театралов не нравилась народность искусства Стрепетовой, которое они презрительно называли «плебейским», сравнивали с «дерзвенским хлебом», говоря, что его «их желудок не может сварить». Но зато Стрепетова была любимицей демократического зрителя, видевшего в ней одну из тех, кто делает сцену «трибуной в защиту человечества».

И это не случайно. По своей творческой теме и по характеру дарования Стрепетова была очень своеобразная актриса. Обладая бурным драматическим темпераментом, большой способностью к перевоплощению, предельной искренностью исполнения, а также глубоким знанием народной жизни, она создавала образы, потрясающие своей жизненностью, конкретностью. Она приносила на сцену неприкрашенную правду жизни.

Стрепетова раскрывала перед зрителями широкие картины народной жизни, народных характеров различных эпох, она умела показать огромные силы, тающиеся в душе русской женщины. Ее героини — простые женщины из народа, страдающие под игом общественного и семейного уклада, натуры прямые и честные, способные на подвиг, на самопожертвование, способные на большую любовь и ненависть, активно борющиеся за свои права. Через эти образы Стрепетова несла свой страстный протест против произвола и угнетения, вставала на защиту прав человека. Этот протест она старалась внести в каждый создаваемый ею образ.

Лизавета — одна из лучших и любимейших ролей Стрепетовой. Сам Писемский, игравший вместе с ней в своей пьесе, был в восторге от ее исполнения и говорил, что он, создавая драму, даже не предполагал о возможности такого истолкования этой роли.

Лучшей Катериной русской сцены считал Стрепетову Островский. Ориентируясь на ее талант, писал он пьесу «Без вины виноватые», впервые поставленную на сцене в ее бенефис.

Давая собственное толкование образу, Стрепетова силою своего дарования превращала подчас какую-нибудь малохудожественную трескучую драму с мелодраматическими эффектами в правдивый рассказ о большом человеческом горе. Так бывало с пьесами драматургов Крылова и Потехина, так случилось с драмой Крылова «Около денег», где Стрепетова с большим искусством создала образ обманутой крестьянки Степаниды.

Стрепетова часто выступала в концертах и с эстрады говорила о народе, его безрадостной жизни. Она читала рассказы Решетникова и Левитова, стихи Бальцова и Никитина, горьковскую «Песню о Соколе».

«Театру служат другие, я служила народу», — сказала Стрепетова перед смертью.

Образцом сознательного служения отчизне, родному народу является творчество этой талантливой актрисы-гражданки, вписавшей своим правдивым искусством славные страницы и в историю Казанского театра.

В. КНЕРЦЕР.